

Александрова Ксения Ивановна

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕС

В данной статье рассматривается становление принципа защиты основных прав и свобод человека в Европейском союзе, особое внимание уделяется правовым основам присоединения ЕС к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которые были заложены Лиссабонским договором и Протоколом № 14 к Конвенции, также анализируются правовые последствия отрицательного заключения Суда Европейского союза на проект соглашения о присоединении ЕС к Конвенции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 20-23. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

12. Налоева Е. Дж. К вопросу о государственно-политическом строе Кабарды первой половины XVIII века // Вестник КБНИИ. Нальчик: Эльбрус, 1972. Вып. 6. С. 69-87.
13. Радожицкий И. Т. Законы и обычаи кабардинцев // Нагоев М. Б. Общественно-политическая мысль адыгов в первой половине XIX века: исследования и материалы. Нальчик: Эль-Фа, 2007. С. 382-394.
14. Сказания о Жабаги Казаного / сост., подг. текстов к печати, коммент. и прил. З. М. Налоева, А. М. Тутова. Нальчик: Эль-Фа, 2001. 329 с.
15. Сталь К. Ф. Этнографический очерк черкесского народа // Русские авторы XIX века о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2001. Т. 1. С. 187-278.
16. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 2008. 363 с.
17. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (ЦГА КБР). Ф. Р-1209. Оп. 7.
18. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 8 доп.
19. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 11.
20. ЦГА КБР. Ф. Р-1209. Оп. 18.
21. Claessen H. J. M. Before the Early State and after: an introduction // Social Evolution and History. Thirty Years of Early State Research. Special Issue. 2008. Vol. 7. No. 1. P. 4-18.

“ADMINISTRATIVE APPARATUS” OF PRINCE’S POWER IN TRADITIONAL KABARDINIAN SOCIETY (THE XVI-XVIII CENTURIES)

Azikova Yuzanna Martinovna, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
azik-uu.84@mail.ru

The article examines the administrative status of a rather uncertain group of the servants and functionaries of traditional Kabardinian society (the XVI-XVIII centuries) power. Through the lenses of the principles of the division of the labour on the society governance not associated with the kinship and sacral qualities the author analyzes the structural and functional peculiarities of the work of prince’s power managerial (“administrative”) apparatus that was supplemented on the basis of “professional” competence requirements. Relying on the analysis the paper identifies a form of power institutionalization within the community under study.

Key words and phrases: history; power; status; administrative structure; functionaries; servants; commissioners; system of power; early state.

УДК 341.1/8

Юридические науки

В данной статье рассматривается становление принципа защиты основных прав и свобод человека в Европейском союзе, особое внимание уделяется правовым основам присоединения ЕС к Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, которые были заложены Лиссабонским договором и Протоколом № 14 к Конвенции, также анализируются правовые последствия отрицательного заключения Суда Европейского союза на проект соглашения о присоединении ЕС к Конвенции.

Ключевые слова и фразы: Европейский союз; Европейский Суд по правам человека; защита прав человека; Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Лиссабонский договор; Суд ЕС.

Александрова Ксения Ивановна

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
ksenia.alexandrova@yandex.ru

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА К КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ЕС[©]

В настоящий момент концепция защиты основных прав и свобод человека и гражданина определяет основу легитимности и законности любой правовой системы, и право Европейского союза, в свою очередь, не является исключением.

Изначально право Европейских сообществ было ориентировано исключительно на решение вопросов экономической интеграции, и в связи с этим в учредительных договорах Европейских сообществ отсутствовали развернутые положения, касающиеся защиты прав человека.

Вследствие того, что учредительные договоры ЕС «проигнорировали» вопрос о защите прав и основных свобод человека, основную роль в обеспечении эффективной защиты прав человека сыграл Суд ЕС. Институты и государства – члены ЕС «подключились к усилиям в деле признания и защиты основных прав и свобод вслед за органами судебной ветви власти» [6, с. 570].

Учредительные договоры ЕС, таким образом, полностью воспроизвели теоретическое обоснование необходимости соблюдения прав и свобод человека, выработанное Судом ЕС. В содержательном плане принцип защиты прав человека и основных свобод стал пониматься как «вбирающий в себя конституционные традиции государств-членов в области прав человека и требования» Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – Конвенция) [3, с. 278].

Стоит отметить, что вступление в силу Протокола № 14 к Конвенции и Лиссабонского договора оказало серьезное влияние на европейскую систему защиты прав человека и основных свобод в целом.

После вступления в силу Лиссабонского договора основы правового положения человека в Европейском союзе получили новое развитие [9, р. 656]. Согласно статье 2 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора «Союз основан на ценностях уважения человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, правового государства и соблюдения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам. Эти ценности являются общими для государств-членов в рамках общества, характеризующегося плюрализмом, недискриминацией, терпимостью, справедливостью, солидарностью и равенством женщин и мужчин» [1]. Более того, Лиссабонский договор впервые предоставляет гражданам дополнительные права на участие в управлении Европейским союзом. Среди них право инициировать разработку новых нормативных правовых актов, подлежащих принятию институтами ЕС – гражданская инициатива (статья 11 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора).

Наиболее важным вкладом Лиссабонского договора в защиту основных прав и свобод человека является придание Хартии Европейского союза об основных правах (далее – Хартия) той же юридической силы, которую имеют учредительные договоры ЕС. Отличительной особенностью Хартии можно назвать то, что ее целью является защита прав граждан ЕС от произвола со стороны институтов ЕС, таким образом, речь идет о контроле уже на наднациональном уровне.

Несмотря на то, что многие положения Хартии воспроизводят соответствующие положения Конвенции, Хартией предусмотрен более широкий перечень прав. При этом важно отметить, что Хартия не отменяет действия Конвенции в ЕС. В Хартии содержится указание на то, что все совпадающие положения Хартии и Конвенции будут трактоваться и применяться в соответствии с практикой Европейского Суда по правам человека, что, можно сказать, «придает Конвенции силу обязательного акта с точки зрения права ЕС» [8, с. 123].

Лиссабонский договор также прямо предусматривает полномочие ЕС на присоединение к Конвенции (пункт 2 статьи 6 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора). При этом согласно пункту 3 статьи 6 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора «основные права, как они гарантированы Конвенцией и как они вытекают из общих для государств-членов конституционных традиций, входят в содержание права Союза в качестве общих принципов» [1, с. 5]. Придание основным правам и свободам человека качества общих принципов права Европейского союза «поднимает их на новый, высший уровень» [4, с. 77]. Таким образом, со вступлением в силу Лиссабонского договора и Протокола № 14 к Конвенции вопрос о правовом обеспечении присоединения Европейского союза к Конвенции был решен. Согласно параграфу 2 статьи 6 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора «Союз присоединяется к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод», в свою очередь, пункт 2 статьи 59 Конвенции гласит: «Европейский союз вправе присоединиться к настоящей Конвенции» [1, с. 5].

Безусловно, после присоединения Европейского союза к Конвенции законодательная и правоприменительная практика ЕС будет подлежать контролю со стороны Европейского Суда по правам человека в части соблюдения гарантированных Конвенцией прав человека и основных свобод.

Важно отметить, что в Лиссабонском договоре прописано, что участие ЕС в Конвенции не повлечет каких-либо изменений в компетенции ЕС и распределении полномочий между ЕС и его государствами-членами (параграф 2 статьи 6 Конвенции). Таким образом, присоединение ЕС к Конвенции в качестве отдельной «Договаривающейся Стороны» не должно затрагивать аналогичный статус, который, в свою очередь, имеет каждое из государств-членов.

Необходимо обратить внимание на то, что в ЕС проводится последовательная политика наделения Европейского союза необходимыми полномочиями для присоединения к Конвенции и при этом обеспечиваются гарантии особого статуса ЕС и его правовой системы. Так, в Протоколе № 8 к Лиссабонскому договору оговаривается, что предусмотренное параграфом 2 статьи 6 Договора о Европейском союзе соглашение о присоединении Европейского союза к Конвенции (далее – соглашение о присоединении) должно отражать потребность в сохранении особенностей Европейского союза и права ЕС.

Не стоит забывать и о том, что до вступления в силу соглашения о присоединении необходимо соблюсти определенные процедуры. Соглашение о присоединении должно быть одобрено Комитетом министров Совета Европы, а затем подписано и ратифицировано Европейским союзом и всеми государствами – членами Совета Европы. Более того, можно сказать, что ввиду довольно жестких формулировок Протокола № 8 к Лиссабонскому договору обращение в Суд ЕС стало обязательным условием вступления в силу соглашения о присоединении.

После завершения работы над проектом соглашения о присоединении Комиссия ЕС обратилась в Суд ЕС с тем, чтобы он дал свое заключение о совместимости данного проекта с правом ЕС. 18 декабря 2014 года Суд ЕС дал отрицательное заключение по данному проекту [10]. В своем заключении Суд ЕС, отметив, что проблема отсутствия правовых основ для присоединения ЕС к Конвенции была устранена благодаря Лиссабонскому договору, обратил внимание на то, что поскольку ЕС не может рассматриваться как государство, при таком присоединении должна учитываться специфика ЕС. Суд также указал на то, что в результате

такого присоединения ЕС, как и любая другая Договаривающаяся Сторона, будет подлежать внешнему контролю на предмет соблюдения гарантируемых Конвенцией прав и свобод человека. Суд также отметил, что поскольку Конвенция предоставляет Договаривающимся Сторонам право устанавливать более высокие стандарты защиты прав человека, чем те, которые гарантируются Конвенцией, Конвенцию необходимо согласовать с Хартией. В то время как гарантируемые Хартией права соответствуют гарантируемым Конвенцией правам, предоставленные Конвенцией государствам-членам полномочия должны быть ограничены в той степени, в которой это необходимо для обеспечения уровня защиты прав человека, который гарантирует Хартия, а также верховенства, единства и эффективности права ЕС. Суд пришел к выводу, что в проекте соглашения о присоединении отсутствуют положения, обеспечивающие такое согласование.

В заключении Суда ЕС также отмечается, что проект соглашения о присоединении требует от каждого государства-члена следить за соблюдением прав человека другими государствами-членами, хотя право ЕС налагает на них обязанность взаимного доверия. В таком случае присоединение может нарушить баланс в ЕС и подорвать автономность права ЕС.

Более того, Суд ЕС указал на то, что в Договоре о функционировании ЕС предусматривается требование к государствам-членам использовать только предусмотренные правом ЕС способы разрешения споров. В свою очередь, проектом соглашения о присоединении предоставляется возможность обращения государств-членов или ЕС в Европейский Суд по правам человека для разрешения споров о применении Конвенции в праве ЕС. Тем самым наличие такой возможности нарушает положения Договора о функционировании ЕС.

Подводя итоги, Суд ЕС признал проект соглашения о присоединении несовместимым с правом ЕС.

Можно с уверенностью говорить о том, что негативное заключение Суда ЕС продемонстрировало наличие у институтов ЕС разных подходов к статье 6 Договора о Европейском союзе в редакции Лиссабонского договора. В частности, для Суда ЕС важным условием присоединения ЕС к Конвенции является сохранение особенностей правопорядка Европейского союза. Поэтому на данный момент вопрос присоединения Европейского союза к Конвенции остается открытым.

Важно отметить, что проект соглашения о присоединении разрабатывался для того, чтобы способствовать более тесному сотрудничеству Европейского союза и Совета Европы по вопросам обеспечения защиты прав и свобод человека, что, в свою очередь, должно оказать серьезное влияние на правовое и политическое развитие системы защиты прав человека на всем европейском континенте. Присоединение Европейского союза к Конвенции представляет собой способ преодоления разногласий и укрепления институционального сотрудничества между Судом ЕС и Европейским Судом по правам человека, поскольку существование и применение сразу двух каталогов прав и свобод человека в одном правовом пространстве, которым является Европейский союз, может повлечь коллизии правовых норм и конфликт юрисдикции данных судов. Присоединение ЕС не повлечет расширения компетенции Европейского союза, но создаст обязательство для его институтов и органов соблюдать единые стандарты в области защиты прав и свобод человека.

Весьма вероятно, что в ближайшее время состоится новый раунд переговоров в целях разработки нового проекта соглашения о присоединении, в котором будут учтены замечания, содержащиеся в заключении Суда ЕС. Но различия систем защиты прав и свобод человека в ЕС и в рамках Европейского Суда по правам человека, безусловно, затрудняют и, в свою очередь, сильно замедляют данный процесс.

Список литературы

1. **Договор о Европейском Союзе** (подписан в г. Маастрихте 07.02.1992 г.) (с изм. и доп. от 13.12.2007 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. **Европейский Союз: основополагающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями** / отв. ред. С. Ю. Кашкин. М.: ИНФРА-М, 2008. 698 с.
3. **Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для студентов вузов** / отв. ред. Л. М. Энтин. Изд-е 3-е, пересмотр. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. 960 с.
4. **Кашкин С. Ю.** Лиссабонский договор – новый этап развития права Европейского Союза // *Право*. М.: ГУ ВШЭ, 2010. № 1. С. 69-83.
5. **Конвенция о защите прав человека и основных свобод** [Электронный ресурс]. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
6. **Право Европейского Союза: документы и комментарии** / под ред. С. Ю. Кашкина. М.: ТЕРРА, 1999. 640 с.
7. **Хартия Европейского Союза об основных правах** (2007/С 303/01) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. **Энтин Л. М.** Право Европейского союза. Новый этап эволюции: 2009-2017 годы. М.: Аксиом, 2009. 304 с.
9. **Douglas-Scott S.** The European Union and Human Rights after the Treaty of Lisbon // *Human Rights Law Review*. 2011. Vol. 11. Issue 4. P. 645-682.
10. **Opinion 2/13 of the Court (Full Court). 18 December 2014. Opinion Pursuant to Article 218(11) TFEU – Draft International Agreement – Accession of the European Union to the European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms – Compatibility of the Draft Agreement with the EU and FEU Treaties** [Электронный ресурс]. URL: <http://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=9ea7d2dc30dd056e64baea9c4cb385f1e361ab0c2429.e34KaxiLc3qMb40Rch0SaxuRaN90?text=&docid=160882&pageIndex=0&doclang=EN&mode=lst&dir=&oc=c=first&part=1&cid=534841> (дата обращения: 20.05.2015).

**ACCESSION OF THE EUROPEAN UNION TO THE CONVENTION
FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS:
STATE AND PROSPECTS FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION IN THE EUROPEAN UNION**

Aleksandrova Kseniya Ivanovna
Plekhanov Russian University of Economics
ksenia.alexandrova@yandex.ru

The article examines the formation of the principle of the protection of fundamental human rights and freedoms in the European Union; special attention is paid to the legal foundations of the EU accession to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 1950, which were laid by Lisbon Agreement and Protocol № 14 to the Convention. The author also analyzes the legal consequences of the negative conclusion of the European Union Court regarding the Draft Agreement on the EU accession to the Convention.

Key words and phrases: The European Union; The European Court of Human Rights; human rights protection; Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms; Lisbon Agreement; The European Union Court.

УДК 94(47)“1921-1922”(470.324)

Исторические науки и археология

В статье рассматривается деятельность советских органов власти Воронежской губернии с марта 1921 г. до конца 1922 г. Изучается влияние новой экономической политики, одобренной крестьянством, на изменение условий деятельности местных Советов. Отмечаются результаты принятых мер по укреплению советской власти и оптимизации структуры аппарата Советов. Раскрываются связь между результатами выборов и процедурой замещения должностей в низовых органах власти (сельсоветах и волсполкомах), а также влияние тяжелого экономического положения в стране на их финансирование.

Ключевые слова и фразы: бандитизм; выборы; депутаты; съезд; исполнительные комитеты; продовольственный налог.

Алексанян Нелли Арушановна

Воронежский государственный педагогический университет
edelweis65@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ С МАРТА 1921 Г. ПО 1922 Г.[©]

Перед современным российским обществом стоят задачи модернизации общественно-политического строя, создания правового государства, что без оптимизации системы местного самоуправления сделать невозможно. Сегодня в мире самоуправление рассматривается как обязательное условие демократического устройства, обеспечивающее управление в рамках закона на благо населения. Осмысление исторического опыта деятельности Советов позволит извлечь уроки, полезные для текущей политической практики.

Исследование базируется на архивных источниках Государственного архива Воронежской области (ГАВО): сводках, отчетах, письмах, информационных материалах государственных органов власти; опубликованных источниках.

Главной задачей советских органов власти после засушливого и неурожайного 1920 г., повлекшего продовольственный кризис, стала организация посевной кампании. Накануне в марте 1921 г. Губпосевком обратился с призывом ко всем уполкомам и упосевкомам принудительно расширить посевную площадь посредством введения обязательных норм обработки земли для каждого сельского общества [16, д. 10, л. 82].

Для успешной организационной работы в предстоящей посевной кампании была расширена структура волсполкомов. К уже имеющимся 5-ти отделам, это: 1) главный отдел – отдел Управления; 2) отдел записи актов гражданского состояния (ЗАГС); 3) военный отдел; 4) земельный отдел; 5) отдел наробразования, дополнительно были созданы: 6) волкомтруд – для удовлетворения запросов на гужтранспорт и работу, организации различных недельников, «воскресников», борьбы с труддезертирством [15, д. 18, л. 86]; 7) волкомитет взаимопомощи – для сбора по селениям волости путем облоярения зерновых продуктов и овощей, самообложения среди населения всякими продуктами, которые распределяются среди нуждающихся граждан [Там же, л. 34 об.], организации в раздаче денежных сумм семьям красноармейцев, взятия на учет сирот волости, создания запасных фондов взаимопомощи и других работ [Там же, л. 82 об.]...; 8) волпосевком – для общего руководства посевной кампанией, охраны животноводства и снабжения кормами [Там же, д. 11, л. 445].

Как известно, крестьянство с одобрением приняло НЭП, о чем говорят сводки из Воронежской губернии за июль 1921 г.: «...Отношение населения к посевной кампании хорошее, во всей губернии и наблюдается стремление вспахать и засеять хлебами побольше земли... Председатель Губисполкома Сулковский» [7, д. 1, л. 32].